

Чжоу Сюэцзюнь дрожащей рукой держал чайник. Он задал вопрос просто так, но слова внука словно открыли ему глаза, указав на важный момент. Однако из-за падения фондового рынка многие уже заплатили высокую цену, и он не хотел рисковать. Но дом действительно можно было купить — в центре города, чтобы у Сяо Чжу было жильё на будущее, возможно, даже для свадьбы.

.....

В это время Шэнь Сючжу уже учился во втором семестре второго класса в первой уездной средней школе. В 15 лет он был на 2–3 года старше одноклассников, но из-за тонкой и нежной кожи выглядел моложе. Его посадили на последнюю парту.

Шэнь Сючжу даже радовался этому, так как это уменьшало ненужное внимание. В то время у учеников средней школы уже появлялось смутное понимание различий между мальчиками и девочками. В первой уездной средней школе мальчики и девочки сидели отдельно. Шэнь Сючжу понимал, что нельзя слишком близко общаться с девочками, иначе его обвинят в отношениях, и это вызовет насмешки одноклассников.

Конечно, у него и так не было на это времени. Он поступил в школу с минимальными баллами, и учёба занимала большую часть его времени. Учитель говорил дедушке:

— Ребёнок с детства не был хорошо подготовлен, поэтому ему тяжело учиться. Если его успеваемость не улучшится, после средней школы он сможет поступить только в техникум.

Учитель считал, что техникум — это хорошо, так как после него государство предоставляет работу, а обучение субсидируется. Но Чжоу Сюэцзюнь, как интеллеktуал, был против. Он мог оплатить обучение, но с успеваемостью ничего не мог поделать. Кто мог винить Сяо Чжу, если он начал учиться только в 12 лет?

Поэтому Чжоу Сюэцзюнь начал искать другие пути. Он стал уделять больше внимания рисованию и каллиграфии Шэнь Сючжу, надеясь, что он сможет поступить в художественный класс. Ведь художественный университет — это тоже университет.

И у Шэнь Сючжу действительно был талант к рисованию. Хотя его работы были наивными, они отличались реализмом. Он умел улавливать детали, что делало его картины очень выразительными. Конечно, это было связано и с тем, что его учитель, Чжоу Сюэцзюнь, был очень талантлив.

В пятницу после уроков Шэнь Сючжу, как лучший художник в классе, остался рисовать стенгазету. Согласно заданию учителя, он нарисовал на задней доске ученика в пилотке с пятиконечной звездой и красным галстуком, отдающего честь. Розовым мелом он раскрасил звезду и галстук, а остальное решил закончить в субботу вместе с ответственной за художественное оформление.

Собрав портфель, было уже 6:30. Ответственная за оформление была девочкой, стремящейся к совершенству. Она писала текст на доске, и если какая-то линия была не прямой, она стирала и переписывала. К этому времени она успела написать только три строки.

Шэнь Сючжу подошёл и сказал:

— Может, завтра продолжим? Завтра я помогу тебе с другой стороной.

— Нет, я сама напишу. Ты уже рисовал, разве этого мало? — Девочка не поняла его добрых

намерений. У неё были свои амбиции, и она считала, что Шэнь Сючжу хочет выделиться. Почему? Он был последним в классе по успеваемости, а учитель всё равно поручил ему участвовать в стенгазете. Она уже обещала подругам, что они будут рисовать, и теперь ей было стыдно.

Чем больше она думала, тем больше злилась. Стоя на стуле, она повернулась и с нахмуренными бровями продолжила:

— Лучше бы ты потратил это время на улучшение оценок. Что толку от рисования? Моя мама говорит, что художники начинают зарабатывать только после смерти.

Шэнь Сючжу, вспомнив своего дедушку-художника, рассердился:

— Твоя мама неправа!

— Ты неправ! Ты неправ! У тебя даже мамы нет! Как ты смеешь говорить про мою маму! — Ученики средней школы были очень чувствительны к своей чести. Девочка почувствовала, что её оскорбил Шэнь Сючжу, у которого не было родителей. Она бросила в него мел.

Короткий мел не причинил боли, но Шэнь Сючжу было обидно. Молча он взял портфель и вышел из класса. Ему очень хотелось, чтобы рядом был брат. Если бы брат был здесь, он бы учился лучше, ведь брат объяснял ему математику всего несколько раз, и он уже мог решать задачи.

Но в школе учителя не любили детей, которые плохо учились. Им приходилось повторять одно и то же снова и снова, а повторение вызывало раздражение. Учителя тоже были людьми, и у них не было времени искать правильный подход к каждому ученику.

Из-за плохих оценок учителя и одноклассники не любили его.

Почему они всегда так зло относятся к детям, потерявшим родителей? В поместье Шэнь, когда он остался без матушки, все, от старшей наложницы до слуг, любили его обижать.

Даже в 1993 году, когда феодализм был уже разрушен, люди продолжали злословить о ребёнке, оставшемся без родителей. Когда же это общественное отношение изменится? Дети не выбирают, где и когда родиться. Одним везёт расти в любви и заботе, а другим приходится расти в одиночестве.

Дети часто говорят или спрашивают жестокие вещи, и такая среда заставляла Шэнь Сючжу всё меньше общаться с ровесниками. Он предпочитал учиться рисовать у дедушки, чем выслушивать насмешки одноклассников.

Шэнь Сючжу всё сильнее скучал по матушке и брату. К счастью, у него был дедушка. Хотя дедушка не мог играть с ним, как матушка и брат, он учил его рисовать их. Благодаря этому образы матушки и брата в его голове становились всё чётче.

Думая о них, Шэнь Сючжу покраснел и ускорил шаг. Ворота школы уже были закрыты, и он пошёл к сторожу, чтобы тот открыл их. Сторож слушал радиоспектакль «Разрушенный гроб и страшный сон» и, прерванный Шэнь Сючжу, сказал раздражённо:

— Уже поздно, а ты всё ещё в школе. В следующий раз я не открою, пусть ночуешь здесь.

Погружённый в свои мысли, Шэнь Сючжу не стал оправдываться и молча вышел из школы.

Обычно у ворот было много велосипедов, но сейчас, когда время прошло, людей почти не было. Шэнь Сючжу не обращал внимания на окружение, сосредоточившись только на дороге домой.

— Сяо Чжу, Сяо Чжу!

Услышав своё имя, Шэнь Сючжу оглянулся и увидел Чжан Цзяня, сидящего на мотоцикле. Тот улыбался дружелюбно:

— Садись, Сяо Чжу, я отвезу тебя поехать.

В то время мотоциклы и трёхколёсные велосипеды были основным транспортом. Когда Шэнь Сючжу только познакомился с дядей Чжаном, он мечтал, чтобы тот покатал его на мотоцикле. Но сейчас он был расстроен и хотел побыть один. Ему нравилось идти домой, наблюдая за людьми на улице, поэтому он отказался:

— Дядя Чжан, мне нужно домой, дедушка будет беспокоиться...

— Это твой дедушка попросил меня забрать тебя. Садись, не задерживай.

Чжан Цзянь был слишком взволнован, чтобы заметить красные глаза Шэнь Сючжу. Ему нужно было, чтобы тот сел на мотоцикл как можно быстрее.

Шэнь Сючжу удивился:

— Дедушка? Куда мы едем?

— Да, твой дедушка сказал. Ты слишком долго играешь, я уже час жду. Садись, дедушка беспокоится.

С этими словами Чжан Цзянь потянул его, пытаясь ускорить процесс.

Шэнь Сючжу замер. Разве дедушка мог беспокоиться? Он знал, что сегодня он рисует стенгазету, и вчера ещё учил его, как раскрашивать. В голове всплыли слова тётушки У...

Каждый раз, когда он сталкивался с чем-то пугающим, он притворялся глупым. С каменным лицом Шэнь Сючжу вырвал руку и, надув губы, попытался уйти. Но Чжан Цзянь уже слез с мотоцикла и схватил его.

<http://bllate.org/book/16303/1470226>